Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. П. Маслов, К 100-летию Израиля Моисеевича Гельфанда, *Матем. заметки*, 2013, том 94, выпуск 6, 803–805

DOI: <https://doi.org/10.4213/mzm10367>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 35.174.16.151

26 апреля 2023 г., 16:09:03

К 100-летию Израиля Моисеевича Гельфанда

В. П. Маслов

DOI: 10.4213/mzm10367

Израиль Моисеевич Гельфанд был не только знаменитым математиком, он был одним из умнейших людей, которых мне посчастливилось встретить в жизни. Беседа двух замечательных математиков И. М. Гельфанда и Н. Н. Боголюбова, при которой я присутствовал, напоминала игру двух великих теннисистов, каждый удар которых запоминался и время от времени повторялся в памяти.

Я познакомился с Гельфандом, когда был студентом. Мы отдыхали в одном академическом санатории. Не помню почему, но у нас зашел разговор о живописи, и он спросил меня, были ли у моих родителей картины крупных мастеров. В ответ он сказал, что родился в бедной семье и, как говорится, является самоучкой. Моей матушке он рассказывал, что у него прекрасная школа молодых ребят, созревает замечательно талантливый ученик Р. Минлос и что я мог бы подумать о том, чтобы присоединиться к ним. Но мама ему ответила, что я предан своему руководителю С. В. Фомину и никогда его не покину. Между прочим, в дальнейшем, уже будучи академиком, когда мы вместе ехали с И. М. в машине, я спросил его мимоходом, кто его любимый ученик. Он ответил: “Ну, конечно же, Каждан”.

Израиль Моисеевич всегда ратовал за то, чтобы в университет принимали талантливых абитуриентов, независимо от анкетных данных. Когда он с этим вопросом обратился к ректору, все очень надеялись, что такой авторитет, как И. М. Гельфанд будет способствовать смещению постоянного председателя приемной комиссии мехмата, который проводил противоположную линию. Однако смещения не произошло, поскольку ряд видных математиков не давали в обиду “вышеизложенного председателя”.

Кафедра, которую я заканчивал, не пользовалась авторитетом у школы Гельфанда, о чем мне неоднократно говорил мой ближайший друг Феликс Александрович Березин. Мне Гельфанд сказал, что читая мою книжку, решил, что я сумасшедший. А на заседании Правления Матобщества, председателем которого он был, он сказал, что Маслов-де, по существу физик, а не математик. Это могло означать, что мои теоремы недостаточно обоснованы. Один из моих друзей передал мне эти слова, а для меня мнение Гельфанда много значило. Я решил пойти на его доклад на Матобществе, который назывался “ $(P_+)^{\lambda}$ ”. Хотя я толком не знал этой проблематики, но чувствовать ошибки – эта моя специфическая особенность, как математика. Я сидел на докладе, как на иголках, готовый вцепиться и показать, что я именно математик, а никак не физик.

Гельфанд правильно поставил исходную главную проблему: вычислить обобщенную функцию $(P_+)^{\lambda}$, где P – сумма степеней. Эту проблему он так долго рассматривал с разных сторон, что я успел в уме ее решить, с чем выступил после доклада.

На другой день, написав вывод, я позвонил И. М. и попросил его продиктовать вступительные слова моей заметки о решении поставленной им проблемы. Сам я не мог придумать дипломатичное и деликатное начало: “Израиль Моисеевич, у меня перо и бумага, диктуйте, пожалуйста”. Он стал диктовать: “Пишите: Израиль Моисеевич Гельфанд оказался большим идиотом”. Я смущенно хихикнул и стал сочинять сам.

В другой раз, когда я построил контрпример к заключительной теореме Гельфанда и Шилова во втором томе монографии “Обобщенные функции”, я уже приехал к Шилову, и он своей рукой прекрасным почерком написал мне первую страницу статьи об этом контрпримере в УМН.

Должен признаться сейчас, через много лет, что и в первом и во втором случае я уже в корректуре с ужасом заметил у себя в доказательстве преогромную дыру. В первом случае я ее заделал в корректуре, но решение оказалось отнюдь не столь тривиальным, как я это представил на Матобществе (краткое изложение см. в [1]). Так что я был неправ, сказав, что решение тривиально. Во втором случае все признали мой контрпример, нашли у себя ошибки, и я скрыл дыру. Только через 20 лет один американский математик заметил дыру, и мы заделали ее совместно с С. Молчановым [2] (см. также [3]).

Мой приятель передал мне слова Гельфанда: “Я только благодарен Маслову за его замечания”. Хотя зачастую такое вскрытие математических ошибок и не прощается.

Когда в 1992 г. я делал доклад о тропической математике в университете Rutgers в США, Гельфанд сидел на первой парте и задал мне очень тонкий вопрос о связи с ударными волнами. Я вынул из портфеля заготовленный трансперенс и сказал: “Я настолько хорошо знаю И. М., что заранее приготовил ответ на его вопрос”.

Этот год был трудным в моей жизни. Я жил со всей семьей в США, и вставал вопрос: возвращаться ли нам в Россию. Когда я спросил совета Гельфанда, он не стал обсуждать этот вопрос, а сказал фразу поразившую меня и которую я запомнил на всю жизнь. Он сказал: “Я Вам запрещаю вести детей в Россию”.

Когда Гельфанд уехал в США, вдруг ощутилось, что наука в России обеднела, и ученые разных специальностей почувствовали потерю неутомимого нерва, который их непрерывно будоражил, мешал спокойно углубиться в свои привычные ниши, не давал отдохнуть, постоянно указывал на новые горизонты и их связи. Я был знаком с учеными разных специальностей и видел, как в целом на нашей науке сказалась потеря этого интеллектуального раздражителя.

Я был членом комиссии по Государственным премиям РФ по науке и технике. В день заседания комиссии я пришел пораньше, чтобы заранее обсудить вопрос об одном из ключевых направлений открытой и развитой командой Гельфанда (Гельфанд, Гиндикин, Граев) “интегральной геометрии”. Президент РАН Ю. С. Осипов уже был на месте. Когда я сказал ему о том, что если не отметить премией такое открытие, то это скажется на престиже премии, он ахнул: “Как можно – они же там!” Я говорю: “Вот московский телефон Граева, я сейчас созвонюсь с ним. Что касается Гельфанда, то он пенсионер и в США не на постоянной позиции, а на

гранте. А Гиндикин сейчас лечится в Америке – он сломал ногу. Но главное, эта работа сделана в России. По какой причине нужно от нее отказываться?” После моего официального представления я проходил за спиной Осипова. Он, не повернув головы, открытой ладонью показал мне свой бюллетень – проголосовал “за”!

В комиссии по математике, физике, механике и астрономии Гельфанд и его команда прошли блестяще и были удостоены Госпремии РФ. Возможно, если бы Гельфанд оставался в России, то такого единодушия не было бы: ученые ощутили потерю чего-то невосполнимого.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] В. П. Маслов, “Замечание к докладу И. М. Гельфанда”, *УМН*, **23:2** (1968), 205–206.
- [2] V. P. Maslov, S. A. Molchanov, “Spectral properties of the rare scatterers and counterexamples to the hypotheses of Schrödinger and Stekloff”, *IXth International Congress on Mathematical Physics* (Swansea, 1988), Adam Hilger, Bristol, 1989, 177–191.
- [3] V. P. Maslov, S. A. Molchanov, A. Ya. Gordon, “Behavior of generalized eigenfunctions at infinity and the Schrödinger conjecture”, *Russian J. Math. Phys.*, **1:1** (1993), 71–104.

В. П. Маслов

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

E-mail: v.p.maslov@mail.ru

Поступило

26.08.2013